

Дети и вооруженный конфликт в Сирийской Арабской Республике

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции 1612 (2005) и последующих резолюций Совета Безопасности, является вторым докладом Генерального секретаря о положении детей и вооруженном конфликте в Сирийской Арабской Республике, представляемым Совету и его вспомогательной Рабочей группе по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Доклад основан на проверенной информации о серьезных нарушениях в отношении детей, совершенных всеми сторонами в конфликте в Сирийской Арабской Республике в течение периода с 16 ноября 2013 года по 30 июня 2018 года.

Конфликт в Сирийской Арабской Республике не затихает вот уже более семи лет. Множество сторон, участвующих в боевых действиях, постоянно меняющиеся линии контроля наряду с многочисленными политическими интересами усугубляют эту ситуацию. Организация Объединенных Наций проверила 12 537 серьезных нарушений в отношении детей, самым распространенным среди которых было убийство детей и нанесение им увечий; 10 процентов таких детей погибли или получили увечья от вооружений, которые либо запрещены, либо являются неизбирательными или несоразмерными по своему характеру; один из каждых троих детей, призванных, завербованных или использовавшихся для активного участия в боевых действиях, был в возрасте до 15 лет; школы и больницы по-прежнему подвергались неизбирательным нападениям, что сказывалось на системах образования и здравоохранения в целом; постоянно имели место случаи убийства, нанесения увечий или похищения медицинских работников и гуманитарного персонала; и дети, оказавшиеся в осажденных районах, страдали от совокупного воздействия многочисленных нарушений и крайних лишений. Масштабы, серьезность и многократность этих нарушений указывают на усиливающуюся эрозию соблюдения всеми сторонами в конфликте своих обязательств по защите детей согласно международному праву.

В настоящем докладе отмечается, что механизм наблюдения и отчетности по серьезным нарушениям в отношении детей в ситуациях вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике по-прежнему серьезно сдерживается ограничениями в плане безопасности и доступа, что создает существенные проблемы для эффективного и своевременного наблюдения, проверки и установления ответственности в том, что касается серьезных нарушений в отношении детей, совершенных на территории Сирийской Арабской Республики в течение отчетного периода.

I. Введение

1. Настоящий доклад, охватывающий период с 16 ноября 2013 года по 30 июня 2018 года, представляется во исполнение резолюции 1612 (2005) и последующих резолюций Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, и в нем содержится подробная информация о серьезных нарушениях в отношении детей, совершенных всеми сторонами в конфликте в Сирийской Арабской Республике. Включенная в него информация была документально подтверждена и проверена через посредство уполномоченного Советом механизма наблюдения и отчетности по серьезным нарушениям в отношении детей в ситуациях вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике и дополнена за счет субрегионального подхода к сбору данных в среде беженцев в соседних странах. В последнем квартале 2013 года, до начала отчетного периода, была создана страновая целевая группа Организации Объединенных Наций по наблюдению и отчетности.

2. Длительный и высокоинтенсивный характер нынешнего конфликта и жесткие ограничения на доступ продолжали создавать значительные проблемы для проверки Организацией Объединенных Наций серьезных нарушений в отношении детей из пределов Сирийской Арабской Республики. Кроме того, в течение отчетного периода имели место случаи закрытия границ, которые резко сокращали или полностью прекращали передвижения беженцев и еще больше осложняли своевременный сбор информации среди беженцев за пределами Сирийской Арабской Республики. Поэтому цифры, указанные в настоящем докладе, говорят не об общих масштабах серьезных нарушений в отношении детей, а скорее о случаях, которые Организация Объединенных Наций смогла документально подтвердить и проверить. По-прежнему труднее всего отразить то, с чем сталкиваются девочки, из-за страха стигматизации и повторной виктимизации в их общинах.

II. Обзор политических событий и событий в области безопасности

3. Конфликт в Сирийской Арабской Республике не затихает вот уже более семи лет, превратившись за это время в международный вооруженный конфликт. Множество вооруженных групп, участвующих в боевых действиях, и постоянно меняющиеся линии контроля усугубляют эту ситуацию. Возникновение Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) добавило еще одно измерение к этому конфликту. ИГИЛ захватило огромные участки территории и провозгласило город Эр-Ракку столицей своего «халифата» в 2014 году. Боевики ИГИЛ воевали и против соперничающих вооруженных групп, и против правительственных сил и сил, выступающих на стороне правительства. В сентябре 2014 года международная коалиция по борьбе с ИГИЛ в составе свыше 70 государств-членов начала наносить воздушные удары в пределах Сирийской Арабской Республики с целью нанести поражение ИГИЛ.

4. Военная и политическая поддержка, оказываемая правительству Сирийской Арабской Республики его международными союзниками, укрепила военное преимущество правительства, в частности после того, как Российская Федерация разместила свои авиационные средства на сирийской земле в сентябре 2015 года. Год спустя город Хомс был освобожден правительственными войсками. Важным поворотным пунктом стали осада и освобождение восточных районов Алеппо в декабре 2016 года после интенсивной военной операции правительственных войск при поддержке со стороны проправительственных сил.

Это обеспечило правительству полный контроль над Алеппо — крупнейшим городом страны — и лишило вооруженные группировки их самого значительного городского опорного пункта. С конца декабря 2016 года правительственные войска и их союзники отвоевали еще больше территории.

5. Повсеместное использование тактики осады одной или многими сторонами, в основном правительственными войсками, когда тот или иной район берется в кольцо вооруженными силами и когда доступ и свобода передвижения прерываются или серьезно ограничиваются, стало характерной особенностью этого конфликта. Такие осады приводят к лишению мирного населения продовольствия и других товаров, необходимых для выживания, а также спасительной помощи, такой как медицинское обслуживание. Осадная война сочеталась с нападениями с целью вынудить противоборствующие стороны сдаться и приводила к вынужденному перемещению населения, а также к разрушению школ, больниц и других жизненно важных объектов инфраструктуры, включая водозаборные насосные станции. Кроме того, осады препятствовали работе рынков и возможностям получения средств существования и вызывали негативные механизмы приспособления, такие как детский труд, детские браки и вербовка детей, приводя к серьезным психосоциальным расстройствам среди лиц, осуществляющих уход, и детей.

6. В августе 2016 года Турция начала операцию «Щит Евфрата» в целях оказания воздушной и наземной поддержки группам, действующим под знаменами Свободной сирийской армии, чтобы отбросить боевиков ИГИЛ от своих границ и воспрепятствовать продвижению Сирийских демократических сил, ядро которых образуют отряды народной самообороны и отряды женской самообороны. В ходе этой кампании Турция установила контроль над пограничной территорией протяженностью 60 миль на севере Алеппо. В июне 2017 года Сирийские демократические силы объявили о наступлении с целью отбить у ИГИЛ город Эр-Ракка при воздушной и наземной поддержке со стороны международной коалиции по борьбе с ИГИЛ. В октябре 2017 года Сирийские демократические силы вернули Эр-Ракку под свой контроль, после чего ИГИЛ потеряло 85 процентов территории Сирийской Арабской Республики, которую оно когда-то контролировало.

7. Все стороны в конфликте вопиющим образом нарушают свои обязательства по защите детей согласно международному гуманитарному праву и праву прав человека. Неизбирательные нападения, включая воздушные удары и использование бочковых бомб правительственными войсками и неизбирательные артиллерийские обстрелы и нападения с применением самодельных взрывных устройств со стороны вооруженных группировок, стали главной причиной гибели детей и нанесения им увечий. Использование сторонами в конфликте химического оружия, включая отравляющие вещества нервнопаралитического действия, было подтверждено Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций, а также независимой международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике.

8. На фоне конфликта, приобретающего все более острый и международный характер, продолжались усилия с целью привлечь стороны за стол переговоров и добиться прочного мира. Проведенные под руководством Организации Объединенных Наций в Женеве переговоры в январе 2014 года имели целью свести воедино правительство Сирийской Арабской Республики и оппозицию для обсуждения вопроса о переходном правительстве. Однако никакого согласия не было достигнуто. В ноябре 2015 года мирные переговоры в Вене привели к выработке мирного плана для Сирийской Арабской Республики, одобренного

Советом Безопасности в его резолюции [2254 \(2015\)](#), в которой Совет вновь заявил о необходимости осуществления под руководством и при активном участии самих сирийцев политического перехода на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года. В своей резолюции [2268 \(2016\)](#) Совет наметил условия прекращения боевых действий, однако ситуация вскоре полностью изменилась. В 2016 и 2017 годах в Женеве состоялись дополнительные раунды переговоров под руководством Организации Объединенных Наций.

9. Отдельные переговоры о прекращении огня были инициированы Ираном (Исламской Республикой), Российской Федерацией и Турцией в Астане в январе 2017 года. Четвертый раунд переговоров в Астане, состоявшийся в мае 2017 года, привел к объявлению о создании «зон деэскалации». Однако интенсивные военные операции продолжались, в том числе в северных сельских районах Хомса, в Идлибе и в Восточной Гуте, которые входили в число зон деэскалации.

10. В январе 2018 года Турция объявила о начале операции «Оливковая ветвь» против отрядов народной самообороны и отрядов женской самообороны в Африне, мухафаза Алеппо. После тяжелых боев к середине марта вооруженные силы Турции вместе с примыкающими к Свободной сирийской армии группами установили полный контроль над городом Африн и прилегающими районами. Положение в осажденной Восточной Гуте обострилось в середине февраля, когда правительственные и проправительственные силы развернули военную операцию с целью отвоевать этот район, и ее результатом стали сотни жертв среди мирного населения, полное прекращение и так уже редкой гуманитарной помощи, доставляемой через линию противостояния, и переселение мирных жителей в подземные убежища. После пятилетней осады правительственные и проправительственные силы в конечном итоге восстановили контроль над всеми городами и деревнями в Восточной Гуте к середине апреля. К концу отчетного периода операции проправительственных сил активизировались на юго-востоке Дарьи, приведя к перемещению до 270 000 мирных жителей и к жертвам среди гражданского населения.

11. На всем протяжении отчетного периода Сирийская Арабская Республика в целом сталкивалась с массовым перемещением населения. По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, на момент подготовки настоящего доклада более 5,6 миллиона сирийских беженцев, среди которых 48 процентов составляли дети, были зарегистрированы в Египте, Иордании, Ираке, Ливане и Турции, и свыше 6,2 миллиона человек, включая 2,5 миллиона детей, были вынужденными переселенцами внутри страны. По состоянию на июнь 2018 года Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ сообщило, что из 560 000 палестинских беженцев, первоначально живших в Сирийской Арабской Республике, 120 000 бежали из страны, 254 000 числились среди вынужденных переселенцев и 34 000 оказались в труднодоступных районах.

III. Серьезные нарушения в отношении детей

12. В целом в течение отчетного периода Организация Объединенных Наций проверила 12 537 серьезных нарушений в отношении детей, совершенных в Сирийской Арабской Республике, и 706 дел, связанных с другими вызывающими обеспокоенность вопросами, затрагивающими детей, такими как лишение свободы и использование школ и больниц в военных целях. Количество

проверенных серьезных нарушений большей частью увеличивалось из года в год: 2285 в 2014 году, 2740 в 2015 году, 3151 в 2016 году и 3009 в 2017 году. К концу отчетного периода Организация Объединенных Наций проверила 1291 серьезное нарушение в отношении детей, которые были совершены в первой половине 2018 года.

13. Кроме того, Организация Объединенных Наций получила 4631 сообщение о серьезных нарушениях в отношении детей, которые имели место в течение отчетного периода, но которые еще не проверены. Поскольку проверка серьезных нарушений является постоянным процессом, погодичные данные, получившие отражение в настоящем докладе, выше, чем данные, включенные в ежегодные доклады, публиковавшиеся с 2014 года.

А. Вербовка и использование детей

14. Вербовка и использование детей приобрели значительные масштабы в течение отчетного периода, и было проверено 3377 случаев (3150 мальчиков и 227 девочек). Из них 2753 ребенка (82 процента) участвовали в выполнении боевых задач, то есть были вооружены, носили форму и иногда проходили военную подготовку. Кроме того, 1026 детей (30 процентов) еще не достигли 15-летнего возраста, когда оказались связанными с вооруженными силами и вооруженными группами. За отчетный период количество проверенных случаев вербовки и использования детей продолжало неуклонно возрастать: 351 в 2014 году, 538 в 2015 году, 1034 в 2016 году и 1142 в 2017 году, причем в целом дети становились все моложе и все чаще использовались для выполнения боевых задач. Организация Объединенных Наций также проверила вербовку и использование 310 детей в первой половине 2018 года. В течение отчетного периода вербовка и использование детей были подтверждены в 13 из 14 сирийских мухафаз, и наибольшее распространение они получили в Алеппо (1140), Дайр-эз-Зауре (550), Эр-Ракке (302); Риф-Димашке (271); Дарье (247) и Эль-Хасаке (234).

15. Проверенные случаи имели отношение к группам, примкнувшим к Свободной сирийской армии (1112); ИГИЛ (1068); курдским вооруженным группам (отряды народной самообороны и отряды женской самообороны и «Асайиш»), в том числе под «зонтиком» Сирийских демократических сил (415); правительственным войскам (155) и проправительственным ополченцам (101); действующей под руководством Фронта «Ан-Нусра» группировке «Хайят Тахрир аш-Шам» (ранее известной как «Джабхат ан-Нусра») (213); группировкам «Армия ислама» (также известна как «Джейш аль-Ислам») (103); «Ахрар аш-Шам» (97); «Солдаты аль-Акса» (17); «Нур ад-Дин аз-Занки» (14); неустановленным вооруженным группам (51) и вооруженным группам/союзам, переставшим действовать в качестве таковых (31). Проверенные случаи имели отношение по меньшей мере к 90 различным родам и видам вооруженных сил и фракциям вооруженных групп по всей Сирийской Арабской Республике. Среди подтвержденных случаев 76 детей были иностранцами по происхождению и принадлежали к 17 национальностям, что заостряет внимание на вопросе о незаконном ввозе и о трансграничной вербовке и использовании детей ИГИЛ и иностранными проправительственными ополченцами.

16. В течение отчетного периода группы, примкнувшие к Свободной сирийской армии, включая по меньшей мере 58 различных фракций, несут ответственность за 33 процента от общего числа подтвержденных дел, причем во всех случаях речь идет о мальчиках¹. Из них 72 процента произошли на северо-западе Сирийской Арабской Республики, 15 процентов на юго-западе страны и 13 процентов — в центральных и восточных районах. Девяносто один процент этих мальчиков (1012) использовались для выполнения боевых задач, и самому молодому новобранцу было девять лет. Если исходить только из количества проверенных случаев, то группы, примкнувшие к Свободной сирийской армии, вербовали в среднем 20 детей в месяц в течение отчетного периода.

17. ИГИЛ, включая связанные с ним группировки², несло ответственность за 32 процента проверенных дел. Самому молодому новобранцу было четыре года. Этот мальчик иностранного происхождения был одет в военную форму, имел оружие и впоследствии фигурировал в пропагандистских видеоматериалах ИГИЛ как так называемый «детеныш халифата». Среди мальчиков, завербованных ИГИЛ (982), 92 процента использовались для выполнения боевых задач, таких как охрана контрольно-пропускных пунктов, участие в патрулировании и в операциях на передовых линиях, равно как и совершение нападений террористов-смертников, а остальные 8 процентов играли вспомогательные роли, такие как адъютанты, связные, лазутчики или тюремные охранники. Дети также использовались для совершения разнообразных злодеяний, включая казни. Шестидесят восемь девочек в возрасте от восьми лет были также связаны с ИГИЛ вследствие их принудительных браков чаще всего с иностранными комбатантами, и более подробно об этой практике рассказывается в разделе ниже, посвященном сексуальному насилию.

18. Вербовка и использование мальчиков (263) и девочек (152) курдскими вооруженными группами также получили широкое распространение в течение отчетного периода (12 процентов проверенных случаев), и их количество резко возросло в 2017 году и в первом квартале 2018 года. Дети в возрасте от 10 лет были связаны с отрядами народной самообороны (249), отрядами женской самообороны (137) и мужским (14) и женским (15) секциями «Асайиш». Вопреки заявленной политике отрядов народной самообороны и отрядов женской самообороны, о чем более подробно будет рассказано ниже, 224 из подтвержденных случаев (54 процента) касались детей в возрасте 15 лет и младше, и в общей сложности 398 из подтвержденных случаев (96 процентов) касались детей, выполнявших боевые задачи, вооруженных и носивших форму, включая 133 девочки. В июле 2016 года, например, две девочки в возрасте от 16 до 17 лет несли службы — вооруженные и в форме — на контрольно-пропускном пункте Кафр-Джанна в районе Африн мухафазы Алеппо. В 2017 году отмечена новая тенденция: в 49 случаях (12 процентов) речь шла о вербовке курдскими вооруженными группами арабских детей в связи с продвижением Сирийских демократических сил в направлении территорий в мухафазах Алеппо, Эр-Ракка и Дайр-эз-Заур. В целом по меньшей мере в 51 из этих случаев (12 процентов) вербовка детей была связана с элементом принуждения. В июне 2017 года в мухафазе Алеппо, например, по крайней мере три арабских мальчика в возрасте от 15 до 16 лет были взяты на контрольно-пропускном пункте Айн-Дакна в районе

¹ В том числе «Хамза», бригада «Аль-Мутазз Билла», «Корпус ар-Рахман», выступающие на стороне оппозиции члены племени Шуайтат, «Джейш аль-Ярмук», «Джейш аль-Изза», полк «Аль-Мидфайя», «Фаджр аль-Ислам», дивизия «Фалуджа Хавран», «Магхавир Баба Амр», бригады «Умари», «Сэйф аш-Шам», «Фронт Леванта», бригада «Султан Мурад» и «Львы Сунны».

² В том числе религиозная полиция «Хисба», «Бригада мучеников Ярмука», «Ашбаль аль-Даула» и армия «Халид ибн аль-Валид».

Аазав в целях вербовки в отряды народной самообороны и отправлены в военный учебный центр в районе Африн.

19. Из 256 проверенных случаев, приписываемых правительственным силам (155)³ и проправительственным ополчениям (101), 197 мальчиков, включая 9-летнего мальчика, выполняли боевые задачи (77 процентов). Некоторые имели «пропуск службы 217» сирийской военной разведки, некоторые прошли военную подготовку в Дамаске и в Риф-Димашке, а некоторые получали денежное довольствие в размере примерно 80–100 долл. США. В августе 2015 года, например, четырех детей в возрасте 16 лет видели несшими сторожевую службу на контрольно-пропускном пункте правительственных войск в Риф-Димашке. Из проверенных случаев, имеющих отношение к проправительственным ополченским формированиям, в 76 дети были связаны с национальными ополчениями⁴, а в 25 случаях — с иностранными ополчениями⁵, что означает как местную, так и трансграничную вербовку детей. Можно привести один пример, относящийся к 2017 году: 15-летний хазарец из Афганистана, связанный с дивизией «Фатемийюн» — проправительственным ополченским формированием, состоящим большей частью из афганцев, — находился без документов в Исламской Республике Иран и был завербован для участия в боях в Сирийской Арабской Республике. Мальчик получил военную подготовку в этой группировке и затем был отправлен на тогдашний передний край в Алеппо.

20. Среди остальных случаев, приписываемых другим вооруженным группам, 414 мальчиков (79 процентов) использовались для выполнения боевых задач, причем самому юному новобранцу было восемь лет. Можно привести один пример, относящийся к 2014 году: 14-летний мальчик, вооруженный и несший службу на контрольно-пропускном пункте действующей под руководством Фронта «Ан-Нусра» группировки «Хайят Тахрир аш-Шам» в Синджаре, мухафаза Идлиб, присоединился к этой группировке после смерти его родителей. В мае 2017 года пять мальчиков, связанных с группировкой «Армия Ислама» в тогда осажденном городе Дума, мухафаза Риф-Димашк, носили военную форму, получали ежемесячное денежное довольствие и прошли 40-дневную стрелковую подготовку. Хотя количество проверенных случаев вербовки и использования детей ИГИЛ, «Армией Ислама» и группировками, примкнувшими к Свободной сирийской армии, заметно уменьшилось к концу отчетного периода — большей частью вследствие сокращения территорий под их контролем, — вербовка и использование детей действующей под руководством Фронта «Ан-Нусра» группировкой «Хайят Тахрир аш-Шам» в мухафазах Идлиб и Хама резко увеличились в первой половине 2018 года.

21. Тогда, когда имеется информация, она подтверждает, что стимулирующие факторы, приводящие к связи детей со сторонами в конфликте в Сирийской Арабской Республике, включают выплату денежного довольствия, материальные стимулы и влияние семьи и общины, а также необходимость в защите и выживании, жажда мести, статус и происхождение, равно как и устрашение. В нескольких случаях стороны в конфликте способствовали организации военной подготовки, специально предназначенной для детей, что подтверждает роль командиров и военных структур, использующих в своих интересах детей. В течение отчетного периода, несмотря на такие сложные условия в плане

³ В том числе разведывательное управление военно-воздушных сил, военная служба безопасности, военная полиция и национальная гвардия.

⁴ В том числе народные комитеты или отряды национальной обороны Кадисии, Сальмии, Блудана, Дарийя и Телль-Калаха, а также так называемые отряды «шабиха» и вооруженное крыло Сирийской социальной националистической партии.

⁵ В том числе дивизия «Фатемийюн», «Хезболла», бригады «Аль-Кудс» и «Защитники Храма».

безопасности, более 950 детей, ранее связанных со многими сторонами в конфликте и неформально отошедших от них, получили поддержку в целях их реабилитации со стороны субъектов, занимающихся вопросами защиты детей, и вернулись к мирной жизни.

Лишение детей свободы по подозрению в связи с вооруженными силами или вооруженными группами

22. Организация Объединенных Наций проверила 293 случая лишения детей свободы по подозрению в их связи с вооруженными силами и вооруженными группировками. В течение отчетного периода было подтверждено, что по меньшей мере 264 мальчика и 29 девочек в возрасте от 10 лет были лишены свободы семью различными сторонами конфликта в Сирийской Арабской Республике, включая как государственных, так и негосударственных субъектов. Большинство проверенных случаев имели место в Эль-Хасаке (87), Дамаске (64), Риф-Димашке (31) и Алеппо (27). Из них 134 приписывались правительственным войскам и 1 — проправительственным силам, 92 — курдским отрядам под «зонтиком» Сирийских демократических сил, 39 — ИГИЛ, 22 — группам, прикнувшим к Свободной сирийской армии, 3 — иракским силам безопасности, 1 — действующей под руководством Фронта «Ан-Нусра» группировке «Хайят Тахрир аш-Шам» и 1 — группировке «Нур ад-Дин аз-Занки».

23. Детей, предположительно связанных с противоборствующими сторонами в конфликте, арестовывали на контрольно-пропускных пунктах и в ходе обыска домов либо захватывали во время военных операций. К июню 2018 года, например, 80 мальчиков удерживались курдскими отрядами по обвинению в причастности к ИГИЛ. Отдельный случай касался трех сирийских детей в возрасте от 11 до 17 лет, которые были завербованы в Сирийской Арабской Республике, переправлены в Ирак и задержаны иракскими силами безопасности по подозрению в принадлежности к ИГИЛ. В феврале 2016 года трое детей в возрасте от 15 до 17 лет были публично обезглавлены ИГИЛ перед их общиной после того, как их арестовали, допросили и обвинили в «шпионаже» против этой группировки. В сентябре 2015 года 17-летний мальчик был арестован в принадлежащем его семье магазине правительственными силами по подозрению в участии в деятельности вооруженной группы и отвезен на близлежащую базу военной разведки в Риф-Димашке. Неделю спустя родителей уведомили, что мальчик умер от сердечного приступа во время пребывания под арестом. Дети часто сообщали о том, что их подвергали жестокому обращению и пыткам во время нахождения в местах лишения свободы или что они были свидетелями таких случаев.

24. В связи с наступательными действиями Сирийских демократических сил в направлении районов, удерживаемых ИГИЛ, во второй половине 2017 года еще 116 детей иностранного происхождения были лишены свободы курдскими отрядами на северо-востоке Сирийской Арабской Республики по подозрению в связях их семей с боевиками ИГИЛ⁶. К июню 2018 года поступили также сообщения о том, что по меньшей мере 1175 детей и 435 женщин были лишены свободы в трех различных местах на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, что ими распоряжались курдские власти и что они находились под охраной полиции «Асайиш». Семьи принадлежали к 43 национальностям и, как сообщалось, не имели доступа к консульской помощи.

⁶ В двух отдельных случаях группы женщин и детей, предположительно связанных с ИГИЛ и находившихся под стражей у курдов, были переданы делегации Российской Федерации.

В. Убийства и нанесение увечий

25. В течение отчетного периода Организация Объединенных Наций подтвердила гибель 3891 ребенка (среди которых, как известно, было 1800 мальчиков и 865 девочек) и нанесение увечий 3448 детям (среди которых, как известно, было 1294 мальчика и 626 девочек). Количество проверенных случаев убийства детей существенно росло из года в год: 499 в 2014 году, 872 в 2015 году, 935 в 2016 году и 1118 в 2017 году. С начала 2018 года было убито 462 ребенка. Из всех 7339 случаев гибели детей большинство произошло в Риф-Димашке (1396), Идлибе (1359), Алеппо (1358), Дайр-эз-Зауре (765), Дарье (760), Хомсе (629), Дамаске (336) и Эр-Ракке (327). Подтвержденные случаи приписывались правительственным или проправительственным военно-воздушным силам (2429), правительственным войскам (1809), проправительственным силам (191) и проправительственным ополченским формированиям (9)⁷; ИГИЛ (688); коалиции по борьбе с ИГИЛ (102); отрядам народной самообороны и отрядам женской самообороны (43); действующей под руководством Фронта «Ан-Нусра» группировке «Хайят Тахрир аш-Шам» (39); группам, примкнувшим к Свободной сирийской армии и операции «Оливковая ветвь» (30); «Армии Ислама» (5); «Ахрар аш-Шам» (3); «Солдатам аль-Акса» (3) и неустановленным виновным сторонам (1988).

26. Реальное число жертв среди детей в результате конфликта, как считается, намного больше, чем количество случаев, которые Организация Объединенных Наций смогла проверить вследствие высокой интенсивности конфликта, ограничений в доступе и ограниченных людских ресурсов.

27. На всем протяжении отчетного периода число проверенных случаев оставалось неизменно высоким из года в год, что указывает на тревожную тенденцию эрозии уважения к жизни мирных жителей, включая детей, проявляемого сторонами в конфликте. Как минимум 717 проверенных случаев жертв среди детей (10 процентов) были связаны с использованием по своему характеру неизбирательных или несоразмерных вооружений либо незаконных вооружений, таких как бочковые бомбы, кассетные боеприпасы и химические отравляющие вещества. Большое число жертв среди детей объяснялось большей частью несоблюдением сторонами в конфликте своих основных обязательств согласно международному гуманитарному праву, таких как принцип различия между гражданскими лицами и комбатантами, обязательство принимать все возможные меры предосторожности, в том числе при выборе оружия и средств его использования, избегать и предотвращать случайную гибель мирных жителей и нанесение им увечий, в частности в густонаселенных районах, и основополагающее требование соразмерности. В районах плотной городской застройки мирным жителям, включая детей, практически невозможно избежать губительного воздействия крайне напряженных военных операций.

28. Из проверенных случаев жертв среди детей 4463 жертвы (61 процент) были результатом воздушных ударов. В апреле 2017 года, например, были нанесены воздушные удары по жилому району к северу от Хан-Шейхуна, мухафаза Идлиб, в результате которых погибли по меньшей мере 20 мальчиков и 15 девочек и были нанесены увечья еще 23 детям. Организация по запрещению химического оружия пришла к заключению, что жертвы пострадали от боевого химического

⁷ «Проправительственные ополченские формирования» означают негосударственные вооруженные группы, поддерживающие правительство Сирийской Арабской Республики. В связи с данным нарушением это понятие включает народные комитеты или отряды национальной обороны Эс-Сувейды и Асалии, так называемые отряды «шабиха» и «Хезболлу».

вещества зарин (см. S/2017/904). В ходе другого инцидента в мае 2017 года девять детей были убиты и один мальчик получил увечья в результате воздушного удара, нанесенного коалицией по борьбе с ИГИЛ по жилому зданию в районе Абу-Камаль, мухафаза Дайр-эз-Заур. Неизбирательные артиллерийские обстрелы гражданских районов, включая рынки, мечети, убежища для вынужденных переселенцев, школы и жилые здания, и неизбирательные нападения на мирных жителей с использованием самодельных взрывных устройств, перевозимых на автомашинах или переносимых людьми, в общественных местах привели, соответственно, к 1259 (17 процентов) и 579 (8 процентов) подтвержденным жертвам среди детей. В ноябре 2016 года, например, реактивные снаряды и минометные мины, выпущенные вооруженными группировками, попали по удерживаемым правительством районам на западе Алеппо, в результате чего 8 детей погибли и еще 30 получили увечья. В апреле 2017 года 75 автобусов, перевозивших примерно 5000 человек, эвакуированных из осажденных в то время городов Эль-Фуа и Кефрая, мухафаза Идлиб, стояли в ожидании на контрольно-пропускном пункте Рашидин, мухафаза Алеппо, когда взорвалось самодельное взрывное устройство на автомашине, убив 68 детей и ранив еще 28. Дети также гибли или получали ранения в результате стрельбы (262), в том числе снайперами, взрывоопасных пережитков войны и приводимых в действие жертвами самодельных взрывных устройств (174), равно как и неуставленных взрывов (175). Организация Объединенных Наций проверила девять случаев детей, связанных с ИГИЛ, которых использовали как бомбистов-смертников в течение отчетного периода.

29. Организация Объединенных Наций проверила также смерть от пыток или внесудебной расправы 152 детей, погибших от огнестрельного оружия, ударов ножей, распятия, забрасывания камнями, ударов меча или сбрасывания с высокого здания, чаще всего во время их похищения или лишения свободы. Эти случаи приписывались ИГИЛ (123), правительственным войскам (9), группам, связанным со Свободной сирийской армией (2), и неуставленным виновным сторонам (18). В марте 2016 года, например, три мальчика в возрасте от 8 до 12 лет были силой захвачены ИГИЛ в Эт-Табке, мухафаза Эр-Ракка, и публично казнены по подозрению в гомосексуальных действиях — их сбросили с башни. В схожих ситуациях 99 детей получили требующие длительного лечения увечья в результате пыток или принудительной ампутации. Кроме того, как было подтверждено, из 3377 детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группировками, 361 мальчик был убит или получил увечья вследствие или в период их связи со сторонами в конфликте. В декабре 2016 года, например, вблизи Эр-Рая, север мухафазы Алеппо, в результате проправительственных воздушных ударов были убиты три мальчика в возрасте от 14 до 17 лет, когда они переносили товары и оружие для группировки «Джейш аш-Шамаль», прикнущей к Свободной сирийской армии.

С. Изнасилование и другие формы сексуального насилия

30. Случаи сексуального насилия в отношении детей, приписываемые воюющим сторонам, в значительной мере не сообщаются в силу социальной стигматизации, с которой связано это нарушение. Десятью восемь проверенных случаев, затрагивающих 95 девочек в возрасте от 8 лет и трех мальчиков в возрасте от 12 до 16 лет, включали изнасилование, групповое изнасилование, принудительные браки с боевиками из вооруженных группировок, продажу и сексуальное порабощение, насильственные действия сексуального характера в периоды лишения свободы и угрозы сексуального насилия. Проверенные случаи имели место в 9 из 14 мухафаз, причем большинство из них произошло в Эр-Ракке (44),

Алеппо (15) и Дайр-эз-Зауре (14). Из всех проверенных случаев 80 ставились в вину ИГИЛ, 6 — правительственным силам, 6 — действующей под руководством Фронта «Ан-Нусра» группировке «Хайят Тахрир аш-Шам», 2 — проправительственным ополченским формированиям⁸, 2 — одной из групп, примкнувших к Свободной сирийской армии⁹, 1 — отрядам народной самообороны и отрядам женской самообороны и 1 — неустановленной вооруженной группировке.

31. С начала 2014 года принудительные браки девочек с боевиками ИГИЛ и последующее сексуальное насилие стали общим явлением в районах под контролем ИГИЛ, причем родителей часто принуждали мириться с этим. В марте 2016 года, например, 14-летняя девочка была похищена из дома шестью боевиками ИГИЛ, включая пять несовершеннолетних мальчиков, и многократно в течение недели подвергалась изнасилованиям. Это произошло после того, как накануне вечером семья отказалась выдать девочку замуж за одного из этих мальчиков. В некоторых случаях девочек или их семьи убеждали депутаты женщин ИГИЛ, посещавшие дома, или же их склоняли посредством финансовых стимулов. Девочки, которых насильственным путем выдавали замуж за боевиков ИГИЛ, редко знали подлинное имя своего мужа, и часто с ними разводились или их бросали, когда боевики передислоцировались в другие районы или возвращались в свои страны происхождения. В одном случае, происшедшем в августе 2017 года, 15-летнюю девочку в городе Эр-Ракка принудительно выдавали замуж четыре раза за двухлетний период, в том числе за трех иностранных боевиков ИГИЛ. По крайней мере в 15 из подтвержденных случаев, приписываемых ИГИЛ, девочек, как известно, в принудительном порядке выдавали замуж по много раз либо в силу временных браков, либо после того, как «мужа» убивали в бою. В связи с территориальными потерями ИГИЛ многие из девочек переезжали вместе с их «мужьями» из ИГИЛ, что создавало для них дополнительные угрозы. Так, по меньшей мере в шести случаях девочки, которых выдали замуж за боевиков ИГИЛ, как сообщается, были убиты во время воздушных налетов, и по крайней мере в трех случаях их, как сообщалось, использовали в качестве бомбистов-смертников.

32. Возникли негативные механизмы приспособления с целью спасти девочек от принудительных браков с боевиками ИГИЛ, включая ограничение их выходов за пределы дома и ранние браки. В сентябре 2014 года курдские беженцы из Кобани рассказывали о том, что захват девочек боевиками ИГИЛ для целей сексуальной эксплуатации был одним из главных факторов, вынудивших их к перемещению. К концу 2014 года девочки из народа езидов, схваченные ИГИЛ в Синджаре, Ирак, были переправлены в Сирийскую Арабскую Республику, где их открыто продавали и использовали в качестве секс-рабынь, что было частью постоянного зверств ИГИЛ, совершаемых против этого религиозного меньшинства. ИГИЛ вынуждало поработанных девочек демонстрировать свое положение тем, что им не разрешали прикрывать свои головы. Примерно в то же время ИГИЛ издало также официальные указания с обоснованиями обращения с захваченными секс-рабами, включая детей. Были также проверены случаи сексуального насилия в отношении девочек в связи с принудительными браками со стороны членов действующей под руководством Фронта «Ан-Нусра» группировки «Хайят Тахрир аш-Шам», одной из групп, примкнувших к Свободной сирийской армии, и неустановленной вооруженной группы.

⁸ В том числе народный комитет или отряд национальной обороны Эс-Сувейды и проправительственные члены племени Аль-Шуайтат в Дайр-эз-Зауре.

⁹ «Фейлак аш-Шам».

33. В течение отчетного периода по-прежнему имели место случаи сексуального насилия в отношении девочек и мальчиков со стороны правительственных войск и проправительственных ополченских формирований. В январе 2014 года, например, правительственные войска взяли 14-летнюю девочку из школы в Дарье и в течение четырех дней держали на расположенной неподалеку военной базе, где ее подвергли многократному изнасилованию. В феврале 2014 года 13-летний мальчик был арестован проправительственными ополченцами на контрольно-пропускном пункте в Эс-Сувейде, после чего его продержали несколько дней, подвергая пыткам и сексуальным надругательствам. Некоторых девочек и мальчиков, подвергнутых сексуальному насилию, потом привозили обратно в их общину и отпускали, предположительно для того, чтобы изобличить их как жертв изнасилования и способствовать тому, чтобы их семьи отказались от них.

D. Нападения на школы и больницы

34. Количество проверенных нападений на школы и больницы также неуклонно возрастало из года в год¹⁰ — было зарегистрировано 92 случая в 2014 году, 115 случаев в 2015 году и 180 случаев в 2016 году — и оставалось очень высоким — 166 случаев — в 2017 году. В первой половине 2018 года Организация Объединенных Наций проверила 56 нападений на школы и работников системы образования и 92 нападения на больницы. Кроме того, Организация Объединенных Наций собрала также непроверенные сообщения еще о 293 нападениях на школы и 188 нападениях на больницы за отчетный период, что означает гораздо более широкие масштабы нападений на учебные и медицинские заведения в Сирийской Арабской Республике. По меньшей мере 47 нападений на школы (13 процентов) и 26 нападений на больницы (8 процентов) были связаны, как сообщалось, с использованием запрещенных или по своему характеру неизбирательных либо несоразмерных видов вооружений, таких как бочковые бомбы, кассетные боеприпасы и противобункерные бомбы.

1. Нападения на школы

35. Организация Объединенных Наций проверила 358 нападений на школы, приписываемых правительственным и проправительственным военно-воздушным силам (130), правительственным войскам (120), проправительственным силам (7); ИГИЛ (26); коалиции по борьбе с ИГИЛ (4); группам, примкнувшим к Свободной сирийской армии (3); действующей под руководством Фронта «Ан-Нусра» группировке «Хайят Тахрир аш-Шам» (2); отрядам народной самообороны и отрядам женской самообороны (1); и неустановленным виновным сторонам (65). Некоторые школы подвергались нападениям по несколько раз. Эти нападения также привели к гибели и нанесению увечий 112 работникам системы образования. Нападения на школы происходили главным образом в Идлибе (109); Алеппо (81); Риф-Димашке (57); Дарье (38); и Дайр-эз-Зауре (22).

36. Эти нападения включали 241 воздушный удар (67 процентов), 76 артиллерийских обстрелов, 14 неустановленных взрывов, 13 налетов, 5 самодельных взрывных устройств, 4 невзорвавшихся боеприпаса, 3 варварских уничтожения, 1 стрельбу и 1 угрозу нападения. В октябре 2015 года, например, школьный комплекс «Камаль Каладжи» в деревне Хас, мухафаза Идлиб, был серьезно поврежден проправительственными воздушными налетами, в результате которых погибли три учителя и 19 школьников и еще 61 получили увечья. Помимо этого, в 9 случаях нападений на школьных работников три работника были застрелены

¹⁰ Нападения на школы: 65 в 2014 году; 69 в 2015 году; 90 в 2016 году; и 78 в 2017 году.
Нападения на больницы: 27 в 2014 году; 46 в 2015 году; 90 в 2016 году; и 88 в 2017 году.

и сотни учителей подвергались угрозам и запугиванию. Например, в марте 2015 года действующая под руководством Фронта «Ан-Нусра» группировка «Хайят Тахрир аш-Шам» (в то время известная как «Джабхат ан-Нусра») застрелила учителя и двух детей и похитила 10-летнюю девочку и ее мать во время нападения на город Кафанес, мухафаза Хама. По меньшей мере 415 детей были убиты и 615 детей получили увечья, когда они находились в школе или около нее.

37. Кроме того, ИГИЛ силой закрывало школы в районах Сирийской Арабской Республики, находящиеся под его контролем, что оказало большое воздействие на детей, лишенных возможности получения образования. В некоторых школах ИГИЛ заменило сирийскую официальную программу образования школьной программой ИГИЛ, нередко включавшей военную подготовку.

2. Использование школ в военных целях

38. Школы часто использовались в военных целях, и в течение отчетного периода было подтверждено 72 случая использования школ в военных целях; большинство из них имели место в Алеппо (23), Эр-Ракке (14) и Идлибе (12). Проверенные случаи имели отношение к ИГИЛ (34), правительственным войскам (13), группам, примкнувшим к Свободной сирийской армии (10), действующей под руководством Фронта «Ан-Нусра» группировке «Хайят Тахрир аш-Шам» (8), отрядам народной самообороны и отрядам женской самообороны (7). Школы использовались главным образом в качестве учебных площадок, для хранения боеприпасов, как места содержания под стражей, для расквартирования и в качестве военных баз. Из них по меньшей мере 29 школ впоследствии подверглись нападению. Иными словами, 8 процентов школ, подвергшихся нападению, использовались в военных целях.

3. Нападения на больницы

39. Организация Объединенных Наций проверила 343 нападения на больницы и медпункты, приписываемые правительственным или проправительственным военно-воздушным силам (190), правительственным войскам (85), проправительственным силам (6), ИГИЛ (12), коалиции по борьбе с ИГИЛ (4), группам, примкнувшим к Свободной сирийской армии (3)¹¹, «Ахрар аш-Шам» (1), отрядам народной самообороны и отрядам женской самообороны (1) и неустановленным исполнителям (41). Некоторые больницы подвергались ударам несколько раз. В результате этих нападений было убито или ранено 188 медицинских работников. Нападения на больницы происходили главным образом в Идлибе (120), Алеппо (70), Риф-Димашке (57), Дарье (30) и Эр-Ракке (15).

40. Среди этих нападений было 267 воздушных ударов, 28 артиллерийских обстрелов, 25 неустановленных взрывов, 12 самодельных взрывных устройств; 7 случаев стрельбы, 3 налета и 1 ограбление. В апреле 2016 года, например, 13 детей и четыре медицинских работника погибли в результате воздушных ударов проправительственных сил, которые попали по больнице «Аль-Кудс» в квартале Суккари в городе Алеппо. Кроме того, 12 случаев нападений на медицинских работников привели к похищению 10 медицинских работников, угрозам и запугиваниям против 3 работников и гибели 1 во время воздушного налета. В мае 2017 года произошел случай, когда три врача были похищены примкнувшей к Свободной сирийской армии группировкой «Корпус Рахман» из медицинского комплекса «Йеман» в Мулайяхе, мухафаза Риф-Димашк. По меньшей мере

¹¹ В том числе «Корпус Рахман» и «1-я прибрежная дивизия».

95 детей погибли и 92 ребенка получили увечья, когда они находились в больницах или медпунктах либо поблизости от них.

4. Использование больниц в военных целях

41. Организация Объединенных Наций подтвердила использование в военных целях 24 больниц в Эр-Ракке (12), Алеппо (6), Дайр-эз-Зауре (5) и Идлибе (1). Двадцать два случая имели отношение к ИГИЛ, один — к действующей под руководством Фронта «Ан-Нусра» группировке «Хайят Тахрир аш-Шам» и один — к неустановленной вооруженной группировке. Больницы использовались как склады боеприпасов, базы или позиции снайперов, и часто ими пользовались исключительно боевики ИГИЛ и их семьи. Тринадцать из этих больниц стали впоследствии объектами для нападения. Семь процентов больниц, подвергшихся ударам, использовались, следовательно, в военных целях. В августе 2017 года, например, Национальный госпиталь в городе Эр-Ракке попал под воздушные удары коалиции по борьбе с ИГИЛ, когда он использовался в военных целях боевиками ИГИЛ.

Е. Похищения

42. Организация Объединенных Наций подтвердила похищение 693 детей (среди которых, как известно, было 580 мальчиков и 77 девочек) в течение отчетного периода, отмечая постепенное погодичное уменьшение в период с 2014 года (416) по 2017 год (89 детей), что объясняется главным образом уменьшением районов, удерживаемых ИГИЛ. Большинство случаев произошло в Алеппо (261), Эр-Ракке (133), Риф-Димашке (61), Дайр-эз-Зауре (51) и Хомсе (43). Большинство проверенных похищений, а именно 65 процентов, вменены в вину ИГИЛ (450). Остальные случаи приписывались правительственным войскам (155), проправительственным ополченским формированиям (18)¹², проправительственным силам (1), отрядам народной самообороны и отрядам женской самообороны (30), группам, примкнувшим к Свободной сирийской армии (10)¹³, действующей под руководством Фронта «Ан-Нусра» группировке «Хайят Тахрир аш-Шам» (2), «Солдатам аль-Акса» (1) и неустановленным вооруженным группировкам (26).

43. Похищение мальчиков и девочек боевиками ИГИЛ стало регулярно повторяющимся явлением в течение отчетного периода. Хотя жертвами похищений обычно становились отдельные лица и небольшие группы, также имели место случаи массовых похищений, за которыми порой следовали пытки и казни. В мае 2014 года, например, ИГИЛ похитило 153 курдских школьника в возрасте от 13 до 17 лет, якобы в целях обмена пленниками с отрядами народной самообороны и отрядами женской самообороны. Мальчики были похищены в районе Манбидж, когда она направлялись домой в Кобани после завершения школьных экзаменов. Детей содержали в школе, ежедневно давали уроки идеологии ИГИЛ и заставляли смотреть пропагандистские видеоматериалы ИГИЛ. Те, кто не мог сделать уроки, пытался сбежать или, как считалось, поддерживал отряды народной самообороны и отряды женской самообороны, отделялись от группы и содержались в тюрьме ИГИЛ в Манбидже. Дети рассказывали, что их подвешивали за руки или засунув голову в автомобильную шину и избивали палками,

¹² В том числе народные комитеты или отряды национальной обороны Блудана, Эс-Сувейды и друзья, а также так называемые отряды «шабиха».

¹³ В том числе бригада «Кармах» и «Первая армия» (также известная как «Джейш аль-Аваль»).

шлангами и электрическими проводами. К концу октября того же года всех детей выпустили, или же они спаслись бегством.

44. Помимо того, ИГИЛ насильственно перевозил детей из районов или в районы в Ираке, которые в то время находились под его контролем. В июне 2015 года, например, 15-летний мальчик вместе с группой из 50 других пленников ИГИЛ был перевезен через сирийскую границу в Мосул. В Ираке мальчик неоднократно подвергался допросам и пыткам, пока он находился в плену у ИГИЛ, в том числе его подвешивали в вызывающих напряжение позах и пытали электрическим током, прежде чем признать его «виновным» в предполагаемой поддержке Свободной сирийской армии и приговорить к смертной казни. С учетом его возраста вынесенный ему приговор был в конечном итоге смягчен до ампутации. Кроме того, ИГИЛ ввело в практику неформальное усыновление детей иностранных боевиков, убитых в бою. Этих детей рассматривали как «детенышей халифата» и как будущих боевиков ИГИЛ, что наводит на мысль о том, что об этих детях заботились прежде всего в целях вербовки и обучения. В октябре 2015 года произошел случай, когда два европейских мальчика в возрасте 7 и 8 лет, родители которых вступили в ряды ИГИЛ и были убиты в Сирийской Арабской Республике, были впоследствии неофициально усыновлены одним несирийским боевиком ИГИЛ именно с этой целью.

45. В течение отчетного периода правительственные войска и проправительственные ополченские формирования похитили 174 ребенка в возрасте от трех месяцев, среди которых, как известно, было 117 мальчиков и 24 девочки. Детей силой забирали из их домов, с улицы и на контрольно-пропускных пунктах, нередко вместе со взрослыми или с членами их семьи, по разным причинам, включая предполагаемую связь родственников с оппозицией или попытки бежать в соседние страны, а также в целях обмена пленниками с группами вооруженной оппозиции, ради получения выкупа за их освобождение или по другим неуточненным мотивам. Семьям обычно не сообщали о местонахождении их родственников или о каком-либо судебном процессе, связанном с таким насильственным исчезновением. В декабре 2013 года, например, народный комитет Эс-Сувейды похитил примерно 50 человек, направлявшихся на грузовике в сторону границы с Иорданией, чтобы там найти убежище. В этой группе были 4-летний мальчик, получивший удар винтовкой по голове, беременная женщина, потерявшая ребенка из-за удара в живот, и 15-летняя девочка, которую, как сообщалось, подвергли групповому изнасилованию.

46. Помимо указанных выше случаев похищения, Организация Объединенных Наций проверила 210 случаев, когда ИГИЛ, включая подразделение «Хисба», силой уводило мальчиков из их домов или из общественных мест якобы за нарушения правил и ограничений, установленных для гражданского населения в районах под его контролем. Мальчиков в возрасте от 8 лет содержали в тюрьмах ИГИЛ, без какого-либо судебного процесса в соответствии с международными нормами и стандартами, за широкий круг действий, которые ИГИЛ относит к числу преступлений, включая контрабанду, то, что они не молятся, курение, владение мобильным телефоном, нескромную одежду, богохульство, критику ИГИЛ, гомосексуальные отношения и попытки бежать из районов, удерживаемых ИГИЛ. В августе 2016 года в Эт-Табке, мухафаза Эр-Ракка, например, 16-летний мальчик был силой уведен ИГИЛ из дома его семьи за то, что у него был мобильный телефон, содержался всю ночь в неизвестном месте и публично казнен на следующий день выстрелом из огнестрельного оружия.

Ф. Отказ в гуманитарном доступе

47. На протяжении отчетного периода от 8100 до 974 000 мирных жителей в любое конкретное время находились на осадном положении в Сирийской Арабской Республике. Осадная война была одной из отличительных особенностей сирийского конфликта на всем протяжении отчетного периода, и ее использовали в основном правительственные силы и негосударственные группы вооруженной оппозиции в двух городах — Эль-Фуа и Кефрая, а также ИГИЛ большей частью в Дайр-эз-Зауре. Для некоторых людей, например тех, кто живет в определенных частях анклава Восточная Гута, осада правительством длилась практически весь отчетный период. Мирные жители, включая детей, были лишены основных прав, включая свободу передвижения и доступ к достаточному питанию, воде, жилью, медицинскому обслуживанию и другим товарам, необходимым для их выживания. Потребности в защите в осажденных районах также усилились, поскольку незащищенность от интенсивных боевых действий, включая воздушные удары и артиллерийские обстрелы, угрожала жизни мирных жителей и приводила к серьезным страданиям, травмам и психологическому ущербу. Если брать в целом, то более 2000 подтвержденных нарушений, имевших место в течение отчетного периода, произошли в осажденных районах, что демонстрирует связь между осадой и серьезными нарушениями в отношении детей. К концу июня 2018 года приблизительно 8100 человек все еще жили в двух осажденных районах в Сирийской Арабской Республике (Эль-Фуа и Кефрая). Эти общины были эвакуированы в середине июля, тем самым положив конец осадной войне как отличительной особенности сирийского конфликта.

48. Начиная с 2014 года семьи из осажденных районов рассказывали о резком росте цен на продовольствие и топливо, и дети часто были вынуждены обходиться одним единственным питанием раз в день, причем их еда нередко состояла из травы, смешанной со специями и оливками. В отдельные районы поступала помощь, однако ее поставки были разрозненными и непостоянными. Например, с апреля 2014 года и практически до самого конца отчетного периода население лагеря палестинских беженцев «Ярмук» в Дамаске, в котором находилось 3500 детей, не имело никакого доступа или имело лишь минимальный доступ к гуманитарной помощи. В конце 2016 года и начале 2017 года свыше 5 млн человек в Дамаске и окружающих районах остались без регулярного доступа к чистой и безопасной питьевой воде из-за повреждений, нанесенных источникам Вади-Барада и Айн аль-Фиджа в условиях боевых действий между правительственными войсками, «Хезболлой» и негосударственными группами вооруженной оппозиции. На юго-востоке Сирийской Арабской Республики с июня 2016 года до 100 000 человек оказались в определенный момент времени в лагере «Рукбан» на сирийско-иорданской границе, получая лишь минимальную гуманитарную помощь. На момент подготовки настоящего доклада примерно 50 000 человек все еще находятся в этом лагере, и, по оценкам, по меньшей мере одну треть из них составляют дети.

49. В целом, Организация Объединенных Наций проверила 308 случаев отказа в гуманитарном доступе, причем 174 из них были связаны с нападениями на гуманитарные объекты, гуманитарных работников и транспортные средства. В 2016 и 2017 годах было отмечено резкое увеличение количества случаев отказа в гуманитарном доступе, вызванное большей частью тактикой военной осады. Проверенные случаи имели отношение к правительственным войскам (132), правительственным или проправительственным военно-воздушным силам (42), проправительственным силам и ополченским формированиям (9)¹⁴, ИГИЛ (39),

¹⁴ В том числе «Хезболла» и так называемые отряды «шабиха».

действующей под руководством Фронта «Ан-Нусра» группировке «Хайят Тахрир аш-Шам» (6), отрядам народной самообороны и отрядам женской самообороны и «Асайиш» (5), группам, примкнувшим к Свободной сирийской армии (5)¹⁵, «Армии Ислама» (2), «Ахрар аш-Шам» (2), «Нур ад-Дин аз-Занки» (1), неустановленным виновным сторонам (61) и вооруженным группам/союзам, переставшим действовать в качестве таковых (4). Большинство случаев имело место в Риф-Димашке (87), Алеппо (60), Идлибе (47), Хомсе (33) и Эр-Ракке (21). Что касается нападений на гуманитарные объекты, гуманитарных работников и транспортные средства, то 61 было связано с воздушными ударами, 25 — с артиллерийскими обстрелами, 10 — с угрозами, 9 — со стрельбой, 10 — с самодельными взрывными устройствами, 8 — с похищениями, 5 — с грабежами, 2 — с неразорвавшимися боеприпасами и 4 — с неустановленными взрывами.

50. Эти инциденты привели к гибели, нанесению увечий или похищению 154 гуманитарных работников. В сентябре 2016 года, например, четко обозначенная гуманитарная автоколонна Организации Объединенных Наций и Сирийского арабского общества Красного Полумесяца, состоявшая из 31 грузовика, перевозивших спасительную помощь в Урум-эль-Кубре в сельских западных районах мухафазы Алеппо, подверглась нападению, в результате которого погибли как минимум 12 добровольцев, 5 водителей и руководитель местного отделения Сирийского арабского Красного Полумесяца. По меньшей мере девять инцидентов затронули гуманитарных работников, оказывавших спасительную помощь гражданскому населению.

IV. Информационно-пропагандистская деятельность и диалог со сторонами конфликта

51. Организация Объединенных Наций наладила контакты со сторонами конфликта в Сирийской Арабской Республике, а также с другими государствами-членами, косвенно вовлеченными в конфликт, с целью содействовать выработке мер, направленных на предотвращение и прекращение серьезных нарушений в отношении детей, совершаемых всеми сторонами в конфликте. Прекращение вербовки и использования детей всеми воюющими сторонами, включая правительственные силы, было одним из главных вопросов, обсуждавшихся на протяжении отчетного периода.

52. В феврале 2017 года правительство Сирийской Арабской Республики опубликовало свой национальный план работы по предотвращению вербовки несовершеннолетних и реагированию на нее. В поддержку его осуществления ближе ко второй половине 2017 года сирийская Комиссия по делам семьи организовала серию семинаров-практикумов для правительственных чиновников, сирийских организаций гражданского общества и средств массовой информации по вопросам международных рамок по предотвращению вербовки детей и реагированию на нее. Организация Объединенных Наций оказала поддержку Комиссии в разработке специального учебного материала. Обсуждения с государственным министром по делам национального примирения сосредоточились на необходимости разработки национальной стратегии по реабилитации и реинтеграции детей, завербованных вооруженными группами, и ее осуществлении на местном уровне. В марте 2018 года правительство Сирийской Арабской Республики создало в Дамаске национальный комитет для осуществления своего национального плана работы по вопросам вербовки детей во главе с министром труда и социальных дел в целях оживления приверженности правительства.

¹⁵ В том числе бригады «Нассер Салах эд-Дин» и «Джейш аль-Асхаир».

53. Взаимодействие с гуманитарной группой по координации гражданской и военной деятельности, находящейся в Иордании, которой поручено поддерживать гражданскую и военную связь взаимодействия между гуманитарным сообществом и международной коалицией по борьбе с ИГИЛ, включало обзор основанных на фактах и вызывающих обеспокоенность вопросов, касающихся защиты детей, и предложения о мерах по исправлению положения для принятия ее партнерами в Сирийской Арабской Республике. Это включало диалог по вопросам вербовки и использования детей Сирийскими демократическими силами и по вопросам лишения свободы детей, предположительно связанных с ИГИЛ, властями на северо-востоке Сирийской Арабской Республики.

54. В 2017 году семь группировок¹⁶, примкнувших к Свободной сирийской армии, подписали «Акт об обязательстве защищать детей от последствий вооруженного конфликта», выпущенный организацией «Женевский призыв», который, в частности, запрещает вербовку и использование детей в возрасте до 18 лет в боевых действиях. В 2014 году отряды народной самообороны и отряды женской самообороны подписали аналогичный акт об обязательстве и, как сообщалось, отпустили из своих рядов 149 мальчиков и девочек. Однако, вопреки положениям Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, к которому правительство Сирийской Арабской Республики присоединилось в 2003 году, была включена оговорка, предусматривающая, что детям в возрасте 16 лет и старше будет разрешено вступать в ряды отрядов народной самообороны и отрядов женской самообороны по своей собственной воле для участия в деятельности, носящей невоенный характер, но им не будет разрешено участвовать прямо или косвенно в боевых действиях. Хотя акты об обязательствах являются отрядными выражениями желания вооруженных группировок соблюдать гуманитарные нормы, они не отменяют правовые обязательства вооруженных группировок, такие как полное запрещение вербовки и использования лиц в возрасте до 18 лет в любом качестве. Более того, они не заменяют планы действий совместно с Организацией Объединенных Наций по прекращению и предотвращению серьезных нарушений.

55. В августе 2017 года по инициативе Бельгии и Канады в Иордании была создана «группа друзей» по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Сирийской Арабской Республике. В ноябре того же года эта группа начала диалог с Организацией Объединенных Наций, который привел к назначению в феврале 2018 года координаторов высокого уровня в военной структуре международной коалиции по борьбе с ИГИЛ для содействия обсуждению вопросов защиты детей с Сирийскими демократическими силами.

V. Замечания и рекомендации

56. Меня тревожат масштабы, безжалостность и многократность серьезных нарушений, с которыми сталкиваются дети в Сирийской Арабской Республике, и тот факт, что они продолжают серьезно страдать от затянувшегося конфликта, который длится вот уже восьмой год. Меня ужасает тот факт, что на протяжении всех этих лет нарушения в отношении детей, совершаемые всеми сторонами в конфликте, по сути дела, неумолимо продолжают, демонстрируя вопиющее игнорирование жизнью и основополагающими правами детей в Сирийской Арабской Республике. Я вновь настоятельно призываю все стороны соблюдать их обязательства согласно международному гуманитарному праву и праву прав

¹⁶ «23-я дивизия», «21-й союз сил», «Центральная дивизия», «1-я прибрежная дивизия», бригада «Мутасим», «Бригада 51» и «Освободительное движение Аль-Ватан».

человека и призываю их и тех, кто пользуется влиянием на них, безотлагательно принять все меры, необходимые и эффективные с точки зрения лучшей защиты прав всех детей в Сирийской Арабской Республике.

57. Меня крайне ужасает тот факт, что ни одна из сторон в конфликте не приняла каких-либо конкретных и эффективных мер для обеспечения ответственности виновных лиц в соответствии с нормами международного права. Преодоление этой повсеместной безнаказанности крайне важно для того, чтобы проложить путь к справедливому и прочному миру в Сирийской Арабской Республике.

58. Я настоятельно призываю стороны в конфликте принять конкретные и эффективные меры в целях недопущения и предотвращения жертв среди детей при ведении боевых действий, в том числе немедленно прекратить использовать средства и способы ведения войны, которые являются изначально неизбирательными или несоразмерными по своему характеру, а также прекратить незаконные нападения на школы, больницы и гуманитарные организации. Я также настоятельно призываю их не использовать школы в военных целях и соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву относительно уважения и защиты больниц и других медицинских учреждений.

59. Я призываю все стороны прекратить и не допускать вербовку и использование мальчиков и девочек в возрасте до 18 лет в любом качестве в ходе вооруженного конфликта в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся участия детей в вооруженных конфликтах, и заявлением, сделанным Сирийской Арабской Республикой при присоединении к нему в 2003 году, в том числе посредством подготовки и рассылки военных приказов, запрещающих эту практику, создания систем проверки и подтверждения возраста, а также незамедлительного и упорядоченного освобождения детей из их рядов для возвращения к мирной жизни.

60. Приветствуя усилия правительства Сирийской Арабской Республики по разработке национального плана работы в целях предотвращения вербовки детей и реагирования на случаи их вербовки, Организация Объединенных Наций через механизм наблюдения и отчетности по серьезным нарушениям в отношении детей в ситуациях вооруженного конфликта продолжала проверять сообщения о вербовке и использовании детей правительственными войсками на протяжении всего 2017 года. Я настоятельно призываю правительство Сирийской Арабской Республики, отталкиваясь от этого плана работы, подготовить вместе с Организацией Объединенных Наций план действий в целях прекращения и предотвращения вербовки и использования детей его войсками и выполнения в полном объеме Закона № 11 от 2013 года, который запрещает вербовку и вовлечение детей в боевые действия.

61. Я также настоятельно призываю все другие стороны в конфликте, перечисленные в моем ежегодном докладе о детях и вооруженных конфликтах (см. [A/72/865-S/2018/465](#), приложения I и II), начать диалог с Организацией Объединенных Наций на предмет разработки и осуществления поддающихся контролю планов действий в целях прекращения и предотвращения всех серьезных нарушений в отношении детей.

62. Всех детей, предположительно связанных с противоборствующими вооруженными силами или вооруженными группировками, следует рассматривать прежде всего как жертв вербовки и использования, и сторонам в конфликте следует разработать и осуществлять стандартные оперативные процедуры для передачи детей гражданским субъектам, занимающимся вопросами защиты детей.

63. В этой связи меня глубоко тревожит все большее количество детей, которых произвольно лишают свободы за их предполагаемую связь со сторонами в конфликте или их принадлежность к этим сторонам, и я настоятельно призываю всех соответствующих субъектов освободить всех таких детей и обеспечить их полную реинтеграцию посредством специальных программ по защите детей, предназначенных для оказания им той помощи, в которой они нуждаются.

64. Я настоятельно призываю все стороны разрешать и облегчать устойчивый, быстрый и беспрепятственный гуманитарный доступ к нуждающемуся населению, в частности в труднодоступных районах и районах, которые правительство Сирийской Арабской Республики вернуло под свой контроль, в том числе устраняя все препятствия, которые могут замедлять, уменьшать или предотвращать доставку гуманитарной помощи, без какой-либо дискриминации. Я также настоятельно призываю их обеспечивать безопасное, достойное, устойчивое и добровольное возвращение перемещенных лиц.

65. Я также крайне обеспокоен судьбой иностранных женщин и детей, лишенных свободы, часто переживших принудительные и ранние браки, сексуальное насилие и похищение вооруженными группами, а также статусом детей, рожденных в результате изнасилования. Я призываю все стороны и соответствующие правительства, в том числе правительства стран происхождения, облегчать доступ к этой группе в гуманитарных целях, обеспечивать доступ к требующимся услугам, в частности консульским услугам, и сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в поиске основанных на правах долгосрочных решений и для сохранения единства семьи.

66. Кроме того, я призываю:

a) все соответствующие стороны обеспечивать, чтобы вопросы защиты детей включались во все аспекты мирных переговоров и усилий по стабилизации в соответствии с резолюцией [2427 \(2018\)](#) Совета Безопасности;

b) все государства-члены и сообщество доноров обеспечивать долгосрочную финансовую поддержку осуществления программ по защите детей, которые являются обязательными для реабилитации и реинтеграции детей, пострадавших от конфликта в Сирийской Арабской Республике, включая психосоциальную поддержку;

c) все государства-члены поддерживать — посредством стабильного предоставления ресурсов — дальнейшую работу механизма наблюдения и отчетности по серьезным нарушениям в отношении детей в ситуациях вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике;

d) Рабочую группу Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах запросить у моего Специального представителя через год после даты выпуска настоящего доклада обновленную информацию в целях организации брифинга о проблемах и достигнутом прогрессе в рамках диалога по вопросам защиты детей со сторонами конфликта в Сирийской Арабской Республике на предмет своевременного обоснования действий Совета Безопасности и государств-членов.